

— Я ещё не закончил.

— Кого это волнует, — маленький господин всегда умел перекладывать вину. — Так издеваешься надо мной, я тоже тебе кости поразминаю? Я... я сломался? Только что... чуть не сдержался.

Если бы Цан Ицзин вошёл ещё немного, он точно бы не выдержал.

Цан Ицзин убрал ночной горшок, сразу же обнял его:

— Как много.

— Заткнись!

Цан Ицзин засмеялся:

— Глупый Жуйчжи, ты не сломался, ты получил удовольствие.

Чжун Жуйчжи, смущённый, закрыл ему рот, на его лице ещё были следы слёз, он был так красив.

Закрыть рот не удалось, он продолжал говорить:

— И получил удовольствие сзади.

И это было в первый раз, как Цан Ицзин мог не радоваться.

Чжун Жуйчжи не признавал:

— Ужасно неприятно.

Он навалился на него:

— Давай продолжим...

— Нет... не надо, я хочу спать, завтра мне ехать долго, — Чжун Жуйчжи избегал этого. — Дай мне поспать, хороший брат.

Цан Ицзин не отпускал его.

Чжун Жуйчжи, рассерженный, рассмеялся, упрекая:

— Завтра мне ехать в Пекин, не могу с тобой баловаться, мне сейчас неприятно, давай помыться и спать.

Рука была ещё мокрой.

Чжун Жуйчжи, придя в себя, начал дурачиться:

— Если ты действительно хочешь продолжить, ты ложись, давай я.

Цан Ицзин тёрся головой о его лицо:

— Маленький любимый, какое жестокое сердце, думаешь только о себе.

Чжун Жуйчжи оттолкнул его голову:

— Цан Ицзин, я заметил, что ты мастер любовных речей, умеешь уговаривать.

— А ты разве не такой? — Цан Ицзин снова поцеловал его губы, пытаясь снова разжечь его желание. — Давай, уговаривай меня.

Чжун Жуйчжи, неохотно, сам сел на него, сжав этот жар:

— Как и раньше, закончим и пойдём мыться и спать.

— Жуйчжи... — он не хотел останавливаться.

— Хочешь — давай, не хочешь — как хочешь, — Чжун Жуйчжи сделал вид, что встаёт.

Цан Ицзин потянул его обратно:

— Хочу, хочу...

Он был очень обижен:

— Вيني меня, что не справился, в следующий раз всё сделаю правильно, мы оба.

Он хотел, чтобы они с Чжун Жуйчжи вместе искали идеальное сочетание, чтобы дать друг

другу лучший опыт, но даже с так называемым врождённым талантом он всё ещё был новичком.

Сделать так, чтобы не быть грубым, не принуждать, уже было большой редкостью.

Чжун Жуйчжи лежал на кровати, его мысли во сне витали вокруг Цан Ицзина, утром, думая о нём, он взял себя в руки.

Без Цан Ицзина он не мог понять, как это делать, ему было неприятно, он закрыл глаза и начал представлять, тихо звать его имя.

— Цзин Гэ...

— Ммм... я... я хочу тебе... я хочу.

Он просто немного боялся боли, немного стеснялся.

— Я хочу быть с тобой.

— Делай что хочешь... всё... что хочешь...

— Принимать тебя, угождать тебе, использовать это неловкое место, чтобы доставить тебе удовольствие, я хочу...

Он думал о словах «ты получил удовольствие, сзади получил удовольствие»,

Чжун Жуйчжи, который был послушным и воспитанным перед старшими, чистый, как лотос в пруду, как луна на небе, безупречный.

Такой человек, в месте, где их не видели, представлял, как занимается любовью с мужчиной, удовлетворяя свои желания и тоску.

Последняя разлука тоже была тяжёлой, но не такой, как эта.

Поэтому, когда он после Нового года вернулся в знакомый двор, он был так счастлив, что крутил Жо Мэй больше десяти раз.

Пока маленькая девочка не испугалась, Чжун Жуйчжи не поставил её на землю.

Затем он увидел во дворе двух снеговиков, один был его «Цан Ицзин», видно, что снег

добавляли много раз, он сохранил свой высокой и большой вид.

А его заброшенный «Чжун Жуйчжи» стоял рядом с «Цан Ицзином».

Чжун Жуйчжи спросил:

— Кто слепил этого снеговика?

Жо Мэй ответила:

— Брат, он очень скучал по тебе.

Он забыл о заброшенном деле, а Цан Ицзин помнил.

— А где брат? — спросил Чжун Жуйчжи.

Тогда нельзя было просто позвонить, на этот раз Цан Ицзин не смог встретить его вовремя.

Жо Мэй сказала:

— На кирпичном заводе.

— Кирпичный завод? — Чжун Жуйчжи даже не знал о таком месте.

Жо Мэй кивнула:

— Когда тебя нет дома, брат ходит на кирпичный завод.

— Зачем туда ходить?

Жо Мэй ответила:

— На лечение бабушки ушло много денег, брат хочет заработать. Он говорит, что ещё должен тебе деньги, хочет вернуть.

Чжун Жуйчжи взял Жо Мэй на руки и зашёл в дом, зимние занавески были толстыми, только когда он их отодвинул, Хуан Сюцзюань увидела, что он вернулся.

— Сяо Чжун вернулся? — она радостно улыбнулась.

Ван Дахуа тоже улыбнулась, приветствуя его.

Сегодня дома ели лапшу ручной работы, в кухонной избе вода уже закипела, можно было бросать лапшу.

— Быстро мой руки, скоро будем есть, — сказала Хуан Сюцзюань.

Чжун Жуйчжи поставил Жо Мэй на пол и спросил:

— Жо Мэй сказала, что Цзин Гэ ходит на кирпичный завод зарабатывать деньги, как так? Он же бригадир, у него есть стипендия, и дивиденды самые большие.

Ван Дахуа сказала:

— Это всё из-за меня...

— Бабушка! — Чжун Жуйчжи сразу прервал её, он взял Ван Дахуа за руку, затем посмотрел на Хуан Сюцзюань. — У меня тоже есть деньги, я... дал ему деньги, не нужно возвращать.

Хуан Сюцзюань кивнула, серьёзно сказала:

— Этот ребёнок гордый, я не могу его уговорить. Он говорит, что не может брать твою кровь и твои деньги.

Чжун Жуйчжи почувствовал, как у него защемило в носу:

— Я не хочу, чтобы он страдал.

— Так же, — сказала Хуан Сюцзюань. — Я сначала думала, что не смогу заснуть, но не могу его уговорить, хорошо, что он с детства высокий и сильный, крепкий, немного поработает, не устанет. К тому же, в деревне тоже работают, и многие молодые по ночам ходят на кирпичный завод.

Чжун Жуйчжи стало ещё хуже.

— Ой, — сказала Ван Дахуа. — Ты выглядишь, как будто тебе столько же, сколько Жо Мэй, когда расстраиваешься, губы надуваешь, как будто можешь повесить кувшин.

Хуан Сюцзюань налила ему миску лапши:

— У мальчиков сильное чувство собственного достоинства, это не плохо. Ицзин всегда всё делает правильно, если ты действительно не хочешь, чтобы он работал, подожди, пока он вернётся, и поговори с ним. Смотри, твой любимый мясной соус, я помню, в первый день, когда ты пришёл к нам, ты ел лапшу с мясным соусом.

— А... когда примерно вернётся Цзин Гэ? — спросил Чжун Жуйчжи.

— Не раньше одиннадцати вечера, он взял с собой булочки, — сказала Хуан Сюцзюань.

Чжун Жуйчжи поел лапши, к вечеру не мог усидеть на месте, спросив у Хуан Сюцзюань, где находится кирпичный завод, он надел толстую ватную куртку, взял фонарик и вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197248>